

"Еще немного?" — спрашиваю я с притворным замешательством. "Что ты имеешь в виду?" Я наклоняюсь и шепчу ей на ухо. «Пожалуйста, скажите мне, что именно означает «еще немного»».

[Похотливый Разведчик] отлично подходит для того, чтобы примерно сказать мне, насколько кто-то возбужден, но это не очень конкретно, а [Эротический Пьеро] позволяет мне изменить это значение, но не дает значения их текущего возбуждения. По крайней мере, не напрямую. Есть небольшое количество отзывов о том, насколько легко или сложно его использовать. Поднять чье-то возбуждение, когда они не очень возбуждены, намного проще, чем поднять, когда они очень возбуждены. Я испытываю тонкое чувство давления, когда использую навык, который коррелирует с этим, и после того, как я так много использовал его на стольких разных девушках, и в сочетании с [Перикогницией], которая пассивно помогает мне устанавливать связи и разбираться во всем, я мог получить довольно точное представление о том, насколько кто-то был возбужден, пока я применяю к нему [Эротический Пьеро].

Поэтому, когда она краснеет, я могу сказать, что ее возбуждение немного возрастает. Это потому, что я прошептал ей на ухо? Или потому что я попросил ее сделать что-то постыдное? Или это просто потому, что она воображает это «больше»?

«Я знаю, прошлой ночью я сказала, что не готова к большему», — начинает Руруко. «Но я думаю, что была, и я просто нервничала. Когда я вернулась домой, я...» Она обрывает себя, и я чувствую, как ее возбуждение еще немного усиливается. — Ну, я пожалел об этом.

Она явно собиралась сказать что-то еще. Я решаю прислушаться к своей интуиции и немного подталкиваю ее к этому. — Как пожалел? Я спрашиваю. «Что-то случилось, что заставило вас понять, что вы действительно хотите сделать больше?» Я перемещаю руку от ее талии к низу ее живота, нежно поглаживая область прямо над ее промежностью. — Может быть, что-то физическое?

Ее возбуждение снова возрастает, гораздо сильнее, чем раньше, а это значит, что я на правильном пути. «Да, было», — признается она немного хриплым голосом.

— Расскажи мне еще, — приказываю я ей. Очередной всплеск возбуждения. [Непристойный разведчик] показывает, что она сейчас сильно возбуждена, а обратную связь, которую я получаю от [Эротического Пьеро], становится трудно понять. Я продолжаю массировать ее нижнюю часть живота.

— Я... — начинает она, прежде чем сглотнуть. «Я не могла перестать думать об этой идее прошлой ночью. Обо мне и о тебе...» она умолкает.

"Обо мне, и что ты делаешь?" Я подсказываю ей.

«Я продолжала фантазировать о том, как мы занимаемся сексом», — признается она.

— Просто фантазируешь об этом? Я спрашиваю. — Или это привело к чему-то еще?

Она колеблется, но, кажется, собирает свою решимость и отвечает. «Я мастурбировал, думая о том, что мы занимаемся сексом».

— Хорошая девочка, — шепчу я ей на ухо, и ее возбуждение снова возрастает. Это в значительной степени подтверждает это для меня, ее первый секретный фетиш должен быть заказан. Конечно же, [Похотливый Разведчик] показывает «Подчинение» в качестве своего второго фетиша.

«Садись ко мне на колени, лицом ко мне», — говорю я ей. Она так и делает, в равной степени нервная и взволнованная, и я смотрю на нее, когда она оседлала меня. «А теперь я хочу, чтобы ты кое-что для меня сделал. Покажи мне, как ты мастурбировал прошлой ночью».

Ее глаза расширяются, скорее всего, она не ожидала такой команды, но кивает. Сидя на мне верхом, она тянется вниз одной рукой и слегка приподнимает юбку, давая мне возможность увидеть свои трусики в бело-голубую полоску, слегка влажные из-за собственного возбуждения.

Я снова применяю к ней [Увеличение чувствительности], увеличивая ее настолько, насколько могу на моем нынешнем уровне мастерства, и она издает пронзительный стон, проводя пальцем по своей длине по трусикам. Она краснеет сильнее, удивленная как силой чувства, так и звуком, который она издала, но я только ободряюще улыбаюсь ей.

Она продолжает тереть себя, проводя линию вверх и вниз по своей щели. Ее дыхание тяжелое, и время от времени она издает новые стоны удовольствия. Ее трусики быстро пропитываются собственными соками, а ткань плотно цепляется за складки. Я активирую [Прикосновение удовольствия] и кладу руки на верхнюю часть ее бедер между низом ее юбки и верхом ее носков. Она останавливается от моего прикосновения.

— Не обращай на меня внимания, — говорю я. "Продолжай двигаться." Она кивает и снова начинает растирать себя, а я провожу большим пальцем по внутренней стороне ее бедер.

— Это как ты мастурбировал? — спрашиваю я через несколько мгновений. — Потираешься о трусики?

Она делает паузу, прежде чем покачать головой. «Только сначала».

«Тогда покажи мне, что ты сделал дальше», — командую я. «Я хочу видеть все».

Она вздрагивает, но всякое чувство нерешительности исчезает, когда она начинает принимать сценарий. Она снимает черное пальто школьной формы и расстегивает белую рубашку, обнажая тонкий лоскут гладкой кремовой кожи, прерываемый только лифчиком в сине-белую

полоску в тон трусикам.

Одной рукой она тянется к своей рубашке и поднимает лифчик, чтобы нащупать себя и ущипнуть сосок. Другая ее рука снова опускается под юбку, подтягивая ее еще больше, чтобы она могла засунуть руку в трусики и коснуться себя прямо.

<http://tl.rulate.ru/book/1182/31431>